

Морозов Евгений Львович,
НО ЭМС и РЭЗ Управления РЭБ ГШ ВС СССР с 1980 по 1991 гг.,
в н.в. — инспектор при Управлении начальника войск РЭБ ВС РФ
генерал-майор в отставке

Время событий — 1982 год. Первый заместитель начальника ГОУ Генштаба генерал-полковник Николаев Н. Н. позвонил по «кремлёвке» начальнику Управления РЭБ ГШ генерал-лейтенанту Макаренкову Н. А. и приказал разобраться и доложить о радиопомехе станции предупреждения о ракетном нападении (СПРН), расположенной в районе пос. Кубинка под Москвой. Помеха эта накануне резко снизила технические возможности по обнаружению баллистических целей с западного направления.

Следует отметить, что в это время между СССР и США было обострение холодной войны из-за ввода наших войск в Афганистан. Наземные средства предупреждения вместе с космическим фрагментом позволяли своевременно обнаружить ракетное нападение и нанести ответно-встречный удар, выведя из-под удара противника ракеты, находящиеся на незащищенных стартовых позициях и в шахтах.

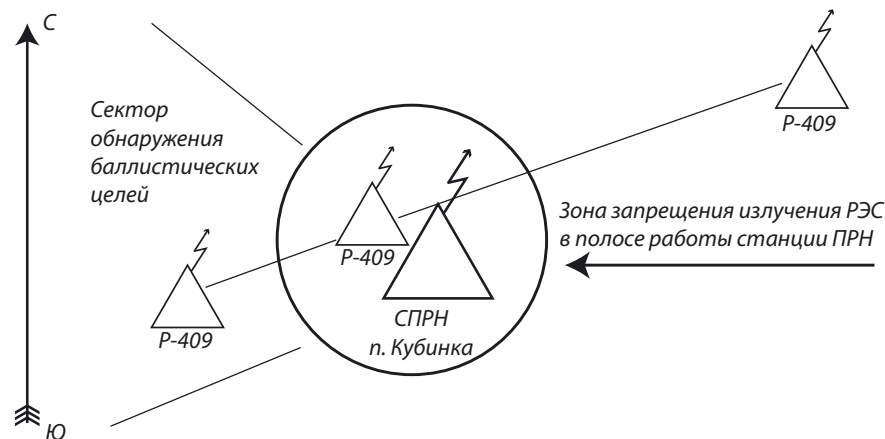
Баланс времени на принятие решения на ответно-встречный удар был примерно от 15 до 30 минут, которым нам обеспечивали наземные средства системы ПРН. Космическая система предупреждения о ракетном нападении в это время была недостаточно надежна и играла лишь вспомогательную роль. Станции загоризонтного обнаружения (ЗГ РЛС), работа которых основана на регистрации возмущения ионизационного слоя Земли факелами реактивных двигателей стартовавших ракет, не обеспечивали заданную вероятность обнаружения и на вооружение не были

Поучительная история

приняты. Таким образом, единственным надёжным средством обнаружения пуска ракет по территории СССР в то время были наземные РЛС. Поэтому военно-политическое руководство страны остро реагировало на нарушения в работе системы предупреждения о ракетном нападении.

был подготовлен доклад начальнику Генштаба.

Результаты внутренней разборки в РВСН мне не известны. При этом просматривается ошибка Управления связи ГШ РВСН, которое должно было довести до частей связи утвержденный план организации связи на уче-

Анализ причины нарушения работы СПНР показал, что помехи создали связисты Главного штаба РВСН, когда обеспечивали радиосвязь на учениях и использовали для этого радиорелейные станции (РРС) Р-409 (см. схему). Выяснилось, что директивой Генштаба до ГШ РВСН была своевременно доведена полоса радиочастот, в которой в районе размещения станции ПРН радиоизлучения запрещены. Однако при организации радиосвязи расчётами станций Р-409 использовались не реальные, а условные номиналы радиочастот, что и привело к помехам СПНР.

На месте, в пос. Власиха, разбором происшествия занимался лично Главнокомандующий РВСН, главный маршал артиллерии Толубко В. Ф. с участием представителей Генштаба генерал-лейтенанта Н. А. Макаренкова, полковника Е. Л. Морозова, представителя НС ВС майора А. И. Соколова и других специалистов. На месте

нии с условными номиналами, учитывающими запрещённые радиочастоты для РРС Р-409 в районе учений.

Это было первое серьёзное нарушение работы станции ПРН внешней радиопомехой. Из этого происшествия и других случаев был сделан вывод о необходимости системной, плановой работы по предупреждению радиопомех важнейшим РЭС, обеспечивающим обороноспособность страны. Управлением РЭБ ГШ был подготовлен проект постановления Совмина СССР, которым всем министерствам и ведомствам, имеющим излучающие радиоэлектронные средства, предписывалось выполнять ограничения в их работе, исключающие создание радиопомех важнейшим РЭС государственного и военного значения в мирное и военное время. Эта работа была завершена выходом Постановления СМ СССР, которое было объявлено для исполнения приказом МО СССР в 1986 году.